

УДК 80/81
ББК 83+63.3(0)

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА НА
РУССКИЙ ЯЗЫК**

Саидходжаева Мусаббехон Насимходжаевна,
преподаватель кафедры таджикского и русского
языков Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета
коммерции
(Таджикистан, Худжанд)

**THE PECULIARITIES OF
TRANSLATION OF
PHRASEOLOGICAL SENTENCES
FROM TAJIK INTO RUSSIAN**

Saidkhojayeva Musabbekhon Nasimkhodjayevna,
assistant of the department of Russian and Tajik
languages of the Institute of economy and trade under
the Tajik State University of Commerce (Tajikistan,
Khujand) **E-MAIL:** musabbiyakhon72@mail.ru

Ключевые слова: фразеологические единицы, структура фразеологизмов, простые фразеологические предложения, сложные фразеологические предложения, семантические отношения, простые предложения, семантическая целостность.

Статья посвящена изучению таджикских фразеологических предложений и способам их передачи на русский язык. Фразеологические предложения подобраны по трем источникам – исконные фразеологические предложения, фразеологические предложения, производные от фразеологических словосочетаний, и ФП, созданные на базе пословиц и поговорок. Наибольшее внимание в статье уделено сложным фразеологическим предложениям. Смысловые и структурные особенности сложносочиненных фразеологических предложений проанализированы с точки зрения различных семантических отношений простых предложений, составляющих сложные предложения, способов передачи таджикских примеров на русский язык путём определения их аналогии, соответствия перевода и комментария в двух языках. Статья является определённым вкладом в исследование таджикской паремиологии. В рамках сложных фразеологических предложений показан ряд несоответствий при переводе таджикских пословиц и поговорок на русский язык.

Key words: phraseological units, structure of phraseologisms, simple phraseological sentences, compound phraseological sentences, semantic relations, simple sentences, semantic wholeness

The article dwells on the problem of phraseological sentences and their translation into Russian. The latter are explored according to three sources – primordial phraseological sentences, phraseological sentences, derivatives from phraseological word-combinations and those ones created on the basis of proverbs and sayings. Attention is paid mostly to compound phraseological sentences. Sensible and structural peculiarities of compound phraseological sentences are analyzed under the angle of different semantic relations of simple sentences making up compound ones by translating Tajik examples into Russian; their analogy, correspondence, translation and comments in both languages being determined. The article is a certain contribution into the researches in Tajik paremiology. In the frames of phraseological sentences the author showed a number of non-consistencies in the translation of Tajik proverbs and sayings into Russian.

На начальных этапах развития общей теории фразеологии как лингвистической дисциплины учеными внимание уделялось в основном исследованию фразеологи-

ческих оборотов, одним из признаков которых является возможность идентифицироваться с одним простым словом. На наш взгляд, исследование фразеологических единиц (ФЕ) в рамках лексикографии также обусловлено именно этой характерной особенностью фразеологизмов. Однако с возрастанием степени интереса к различным аспектам данной проблемы, фразеология как лингвистическая наука стала охватывать более широкий круг фразеологических единиц, к которым относятся пословицы, поговорки, афоризмы, в том числе и деятелей литературы, и крылатые выражения, а также фразеологические предложения. По словам известного таджикского ученого Х. Маджидова, «поскольку важнейшей особенностью фразеологических единиц, в том числе фразеологических предложений, является их семантическая целостность, автор или писатель не обращает внимания на их построение, которое в некоторых случаях может быть достаточно сложным. Именно по этой причине фразеологические предложения вне контекста обозначают отдельное понятие. Как только такого рода фразеологические единицы употребляются с другими предложениями, их в некоторой степени сложная структура как будто заново восстанавливается. В этом случае фразеологическое предложение отличается от других предложений контекста не только с точки зрения структуры, но и выражения мысли и интонации» (2, с. 22). Из чего можно прийти к двум важным заключениям: 1) во фразеологических предложениях, как и в других фразеологических единицах, учитывается их семантическая целостность; 2) фразеологические предложения по структуре отличаются от других предложений контекста.

На наш взгляд, фразеологические предложения произошли в основном следующими способами:

1. Многие фразеологизмы уже первоначально были созданы в живой речи народа, а затем посредством художественных произведений вошли в литературный язык.

2. Некоторые фразеологизмы возникли на базе свободных словосочетаний, а именно на основе метафорического переноса значения словосочетания.

3. Известное количество устойчивых сочетаний восходит к литературным источникам. Сюда же относятся фразеологизмы, созданные на базе цитат из литературных произведений. По словам известного таджикского ученого Б. Камолитдинова, «источником возникновения фразеологических единиц являются образные выражения и словосочетания, получившие широкое распространение среди масс и ставшие устойчивыми в результате многократного их воспроизведения в речи» (1, с. 6).

С точки зрения структурной организации фразеологические предложения можно подразделить на два общепринятых вида: простые и сложные. Как известно, основным источником возникновения фразеологических единиц, в том числе фразеологических предложений, является живой народный язык.

В романе «Шураб» (6;7), известном в истории современной таджикской литературы своей народностью, язык персонажей изобилует народными словами и изречениями. Эта особенность, несомненно, придает художественному произведению особенный колорит и национальную окраску, но, вместе с тем, вызывает ряд трудностей у переводчика. В переводческой практике одной из наиболее сложных задач является перевод фразеологических предложений, поскольку при переводе ФЕ необходимо передать не только ее смысл, но и стилистическую окраску, экспрессию, которая в значительной степени зависит от контекста художественного произведения и стиля писателя.

В этой связи исследование особенностей передачи фразеологических предложений, в особенности сложных фразеологических предложений, предполагает решение ряда сложных лингвистических и экстралингвистических задач. В нижеприведенных примерах наблюдается соответствие переводимых фразеологических предложений как с точки зрения семантики, так и с точки зрения лексического состава: Кадам расид, бало нарасад, – даст ба рӯй кашид (6, с.119). //– Ноги ваши достигли этого места, пусть несчастье не достигнет его, – провёл руками по лицу Эсанпай (5, с.83); – Хайр духтарчон, сиҳат омадӣ – саломат рав, – аз оби дида кардани худ беҳабар монд модар... (7, с.169). // – До свидания, доченька, здоровой пришла – здоровой иди (5, с.117).

Бача не, тилло! – дар навбати худ таъриф менамуд пиразан. – Илоҳӣ калон шаву рӯз бин, соҳиби хонаву дар шав. Ба муроду максадат рас (6, с.29). //– Не мальчик, а золото, – твердила она своему мужу.– Дай ему бог вырасти и стать хозяином в доме ... Дай бог, чтобы все желания его исполнились (5, с.13).

Следует отметить, что добиться эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических единиц в большинстве случаев не представляется возможным. Так, например, в вышеназванном примере переводчику не удалось передать эмоциональный компонент значения фразеологизма «сиҳат омадӣ – саломат рав» (букв: целой, невредимой пришла - здоровой уходи), так как для передачи рифмующихся синонимов «сиҳат – саломат» было использовано одно и то же слово «здоровый». Более того, в переводе был опущен фразеологизм «рӯз дидан» («рӯз бин») - «жить хорошо, зажиточно», а в переводе «соҳиби хонаву дар шав» не был передан предметно-логический компонент значения фразеологического предложения, так как слово «соҳиб» в данном случае употреблено не в значении «хозяина в доме», а в значении «быть достойным семьи и дома». Таким образом, можно прийти к выводу, что не всегда переводчику удается достичь эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических единиц.

Или же в исследуемом произведении для передачи сложного фразеологического предложения «замин сахту осмон баланд», (6, с.69, 108, 127) переводчиком использованы три аналогии: 1) «до неба высоко, до Бога далеко» (5, с.45); 2) «Бог далеко, а небо высоко» (5, с.75); 3) «земля тверда, небо высоко» (5, с.171). Последний вариант по лексическому составу тождественен переводимой единице, однако не воспроизводит переносный смысл переводимой фразеологической единицы.

Синтаксическое строение большинства пословиц идентично сложносочинённым предложениям, в которых простые предложения тесно связаны между собой как части одного целого и находятся друг с другом в различных смысловых отношениях.

1. Синонимичные отношения возникают между двумя простыми фразеологическими предложениями, соединёнными соединительными союзами и интонацией. Следует отметить, что в таких пословицах вторая часть служит только для подтверждения мысли, выраженной в первой части, и не вносит дополнительного значения. Такого рода фразеологические предложения переводятся в основном следующими способами:

а) эквивалентность – подбираются фразеологические единицы, тождественные по семантике, структурно-грамматической организации и компонентному составу: «Кулол аз мундӣ об мехӯраду бофанда кафангадо» (6, с.53; 5, с.7). – «Гончар утоляет жажду из черепка, а ткач собирает милостыню себе на саван»: Чунонки дар зарбулмасали он замон гуфта мешуд: «Кулол дар мундӣ об мехӯраду бофанда

кафангадо» хонаи ӯ ҳатто аз чизу чораҳое, ки худӣ ӯ месохт, таъмин набуд (6, с.22). // «Гончар утоляет жажду из черепка, а ткач собирает милостыню себе на саван», – в доме Хакимшаха не имелось даже тех предметов домашнего обихода, которые он сам выдывал (5, с.7);

б) частичная эквивалентность – перевод одной из синонимичных частей: «тир аз камон частаю, хишт аз қолиб кӯчида буд» – кор аз кор гузашт, акнун пушаймонӣ афсӯс надорад ва чорачӯӣ суд надорад (5, с.154; 7, с. 191) – «стрела вылетела из лука»: Аммо ҳарчанд тир аз камон частаю хишт аз қолиб кӯчида буд, ӯ кӯшид, ки аз ин ҳолати ногувор як навъ карда халос хӯрад (6, с.228).// И хотя стрела вылетела из лука, Буров, как мог, старался выпутаться из неприятного положения, в которое попал (5, с.153);

в) изменение семантики одного из простых предложений: «харбуза аз полаку себ аз дарахташ дур намефарояд» (в значении 1. дети и родители 2. родственники, похожие друг на друга) (8, с.154, 256). Нафсуламри гап, харбуза аз полаку себ аз дарахташ дур намефарояд, хислати халқи ҳудамро дорад: ба таърифи дигарҳо гузарад, булбули гӯё, аз ҳудаш, ки суҳан шуд, мани бечора гунгам, ягон – ягон мегунгам (7, с.234).// Сказать по совести, верно говорят, что дыня от дыни запаха набирается, а яблоко от яблони недалеко падает (5, с.384);

г) описательный перевод: передача значения ФЕ свободным сочетанием слов в языке перевода. Например, пословица «гӯши ман девори қиёмату пушти ман кунда (табар)-и қассоб» (в значении 1. не прислушиваться к словам и просьбам 2. не принимать во внимание) (8, с.153, 867) передается словами – «старуха стояла на своём, никого не желала слушать, ничего не хотела видеть»: Аммо пиразани яқрав, ба ибораи «гӯши ману девори қиёмат. пушти ману кундаи қассоб», ба гапи ҳеҷ кас надаромада менишаст (7, с.455), // ... а старушка стояла на своём, никого не желала слушать, ничего не хотела видеть. (5, с.562) Этим же способом переведено сложное фразеологическое предложение «Розе нест, ки ошкоро нашавад ва сирре нест, фош нагардад» (7, с.151) Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным (5, с.320).

2. Противительные отношения – в большинстве сложносочинённых фразеологических предложений компонентные части фразеологической единицы находятся в противительных отношениях, в силу чего при передаче их на русский язык применяются следующие способы перевода:

- аналогия - одинаковый переносный смысл передается на русский язык с помощью иного образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма: Аз нағз расад шарофат, аз бад расад касофат (6, с.391). // Один вор – всему миру разор (5, с.508);

- калькирование - калькирование образной единицы. Например, ФЕ «гӯр сӯзаду дег чӯшад» передается на русский язык двумя способами. В первом случае наблюдается дословный перевод ФЕ исходного языка, т.е. передача ее внутренней формы: Барои онҳо гӯр сӯзаду дег чӯшад (6, с.137). // Как говорится: пусть горит могила, лишь бы котёл закипел... (5, с.95). Однако в другом месте эта же пословица переводится с учетом образной основы: Барои капиталистон гӯр сӯзаду дег чӯшад, – гуфт Тагир (7, с. 396). // Капиталисту сгори хоть целый свет, лишь бы он был согрет, – подхватил Тагир (5, с.512).

В нижеследующем примере также наблюдается созвучие структурных частей сложного фразеологического предложения: Бечиз нест, ки тут дар мушт, пустин дар пушт гуфтаанд... (6, с.53) // (иносказа-тельно о непривычно холодной весне). Не без причины говорится в народе: «Спелый тутовник в руке, а тёплая шуба на спине» (5, с.31).

Или же : Пештар бедарак занхоро мӯяш дарозу ақлаш кӯтоҳ намеғуфтаанд (6, с.338). // Недаром говорится: «у бабы волос долог, а ум короток» (5, с.463).

В таджикском языке в сложносочинённых фразеологических предложениях противительные отношения возникают между антонимичными словами частей сложного фразеологического предложения, при переводе которых учитывается именно эта особенность фразеологической единицы. Вместе с тем, чем лаконичнее перевод, тем образнее и ярче роль антонимичных лексических единиц. Например: 1.Точикон дузд яктою гумонбар садто мегӯянд, маъзур медоред, – Аверченко нафасе ба андеша афтод (6, с. 212). // Вор - то один, - говорят таджики, - а подозрение падает на сто человек (5, с.365). 2.Дар урфият мегӯянд, ки дузд яктою гумонбар садто (6, с.139). // Вор, говорят, один, а подозрение падает на сто (5, с.311).

Эту особенность можно проследить и в следующих примерах: Пураш рафту камаш монд (7, с.444) // Одно я могу тебе сказать: больше прошло, меньше осталось (5, с.553). Шиками гург сер шавад хам, чашмаш гурусна, мегӯянд (6, с.106). // Хоть у волка брюхо сыто, но глаза голодны, как говорится (5, с.74). Мол равад хам, чон наравад, гуфтаанд. Одам саломат бошад, молу чизи дунёро меёбад (7, с.120). // Говорят, добро теряй, но жизнь сохрани, – сказал он потом. – Было бы здоровье, добро наживётся (5, с.295). Бедарак нагуфтаанд, ки калтак ба гӯшт мерасад, нафрат ба устухон (7, с.290). // Палка, говорят, до мяса доходит, слово – до костей (5, с.507).

В некоторых случаях переводчик при передаче сложных фразеологических предложений, основанных на противительных отношениях, уделяет внимание прежде всего значению пословицы, а ее образность остается на втором плане. С этой целью используются два способа перевода:

а) перевод фразеологического предложения по смыслу: ... набошад, монанди ман пушаймон мешаваду суд намекунад (3, с.40,70). // Иначе будет каяться, как я, да не поможет (5, с.522) ... ба қафо нигарист ва Ҳасанкӯсаро дид, ки хар ҳамону полонаш дигар, чомаи беқасаб, мӯза ва тӯппии нав пӯшида буд (7, с.111). // Вот уж воистину: тот же осёл, да в другой сбруе - в новом бекасабовом халате, в новенькой тюбетейке и новых, отражавших солнце, сапогах ... (5, с.287); элак баҳонаю дидор ғанимат, духтарашонро дидагистӣ? (7, с.254). // Решето - только повод для свидания, говорят (5, с.399);

б) описание фразеологического предложения: Шумо улфат не, кулфат ҳастед (6, с.89). // Какие вы к черту друзья, вы убудки, трусые проклятые (5, с.60). Как явствует из вышеуказанного примера, значение выражения «шумо ... кулфат ҳастед», передается посредством слов «ублюдки» и «трусые проклятые». Или в нижеследующем примере выражение «ба чалпаки чаззадор печонда партоед, саге бӯ намекунад» (иносказательно «неприятный, непривлекательный») переведено сочетанием «вовсе безобразная»: Сохту суммоти бе ин хам кареҳангези ӯ, чунонки мегуфтанд, турфа намуди Худо шуда буду ба қавли як ангишткани шӯтқарӣ акнун ӯро ба чалпаки чаззадор печонида партоед, саге бӯ намекунад (6, с.172). // И без того не очень привлекательная, она стала вовсе безобразной (5, с.119);

3. Сопоставление - в сложных фразеологических предложениях значение простых предложений в составе фразеологической единицы выражается в сопоставлении: 1) прямом сопоставлении; 2) сопоставлении на основе противопоставления указанных событий. Например, в следующем примере, перевод которого с точки зрения семантического и коннотативного соответствия можно считать удачным, сопоставление фактов проводится без их противопоставления. Здесь переводчику удалось посредством полисемантической лексической единицы «течёт», как в

подлинном («вода течёт») так и в переносном значении («деньги текут») , воспроизвести переносный смысл переводимого фразеологизма: Об ба сой менигарад, пул ба бой,– гуфтааст кадом маҳмадоно (6, с.74). // Верно сказано: «Вода в овраг течёт, а деньги - в карман бая» (5, с.48).

Изучение материалов фразеологического словаря показало, что сложное фразеологическое предложение «умр кӯтоҳ асту шӯҳрат безавол» (жизнь коротка, а память вечна) также является авторским оборотом писателя, в передаче которого переводчик смог найти правильное решение: Умр кӯтоҳ асту шӯҳрат безавол, гуфтаанд (7, с.451). // Жизнь коротка, говорят, а память вечна (5, с.559). В данном случае ритмико-интонационный строй переводимого фразеологизма передается посредством речевого звена «коротка» – «вечна» .

В переводе наблюдается также передача фразеологического предложения лексическим способом. В этом случае, конечно, смысловые отношения простых предложений в составе сложного фразеологического предложения не находят точного соответствия: Ў (Даря – М.С.) агарчи нармак-нармак пой мениход, ба сӯи кулбаи худ монанди мурғи аз қафас озодшуда парида мерафт. Бечиз хам нагуфтаанд, ки дил мекашаду по меравад (6, с. 181). // Дарья ускорила шаг. Всем сердцем она стремилась домой (5, с.125).

Следует отметить, что в переводе некоторых сложных фразеологических предложений наблюдаются несоответствия, которые, несомненно, приводят к искажению смысла подлинника. Например, пословица «сад касро месӯзаду як касро месозад» (лексическое значение «мошенник, аферист») употреблена в оригинале для характеристики персонажа, изредка делавшего добро, с тем чтобы обмануть людей и казаться порядочным. Однако в переводе этой пословицы переводчику не удалось точно воспроизвести смысловую и коннотативный компонент фразеологической единицы исходного языка : – Савдогар гӯй, писарам, – абрӯвони сермӯяшро маънидор боло кашид пирамард.– Сад касро месӯзаду як касро месозад (6,с.200). //– Одно слово -купец,– произнёс старик. Сотню людей разорит, лишь бы самому разбогатеть (5, с.137).

Такое смысловое несоответствие можно увидеть и в переводе фразеологического предложения «зорӣ дорему зӯрӣ не», употребленного в оригинале для обозначения униженного, бесправного положения рабочих, которые могут только просить и увещевать : мо фақат Худо мегӯему мегирем (гирия мекунем – М.С.) кашада шудааст:– Мо мартаба надорем, ки ба онҳо дӯғ занем, кудрат надорем, ки ба дуруст кардани кон онҳоро маҷбур кунем. Зорӣ дорему зӯрӣ не, – гуфт касе бо овози ҳасратомез (6, с. 69). // Нет у нас ни чинов, ни силы, чтобы заставить хозяев создать в шахте сносные условия. Мы можем только молиться да плакать (5, с.45).

Ошибка была допущена переводчиком и в переводе фразеологической единицы «лучӣ ба хона мешинонаду гушнағӣ ба кӯча медавонад», поскольку эквивалентами слова «лучӣ» в русском языке являются «голый», «нагой», «обнажённый», а в переводе использовано слово «босой», что не соответствует смысловому содержанию исходного фразеологического предложения: Лучӣ ба хона мешинонаду гушнағӣ ба кӯча медавонад – гуфта нашунидед, дӯстам,– ҳасрат намуд каротегинии бечора (6, с.256). // Босой сидит дома, голодный носится по улицам,– ответил каратегинец поговоркой (5, с.70).

Таким образом, перевод образных фразеологических единиц, в особенности сложных фразеологических предложений - одна из наиболее сложных задач в

переводческой практике, поскольку зачастую в силу того, что материал фразеологии разнообразен как в генетическом, так и функциональном плане, и разнохарактерен в семантическом отношении, добиться полной эквивалентности не представляется возможным. Более того, многие фразеологические предложения транслируют специфические черты языковой личности писателя, передача которых на другой язык вызывает определенные трудности.

Выбор приемов перевода фразеологических предложений затруднен тем, что подбор фразеологического аналога требует от переводчика не только знания семантики фразеологических единиц, их стилистической характеристики и национальной окраски, но и тщательного соблюдения экспрессивных и модальных аспектов содержания исходной фразеологической единицы с подлинником, поскольку нередко у ФЕ исходного языка бывает несколько русских аналогов, отличающихся стилистическими характеристиками и оттенками словоупотребления.

Список использованной литературы :

1. Камолитдинов Б. *Як ғалати забони матбуот // Ғанҷи забон. – 2015. – 1(4) 30 январ. – 8 с.*
2. Маҷидов Ҳ.М. *Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – 103 с.*
3. Мирзоева М.М. *Воҳидҳои фразеологӣи асарҳои С.Айнӣ ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ. – Душанбе: Матбуот, 2008. – 160 с.*
4. Муллодҷанова З.А. *Стиль оригинала и перевод (Изд-е второе, переработанное и дополненное) – Душанбе, 2014. – 191 с.*
5. Раҳим Дҷалил. *Шураб. Роман в 3-х книгах. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 575 с.*
6. Раҳим Ҷалил. *Асарҳои мунтахаб. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди якум. Китоби 1. Романи «Шӯроб». – Душанбе: Адиб, 1988. – 304 с.*
7. Раҳим Ҷалил. *Асарҳои мунтахаб. Иборат аз се ҷилд. Ҷилдҳои 2-3. Романи «Шӯроб». – Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.*
8. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. *Тартибдиҳанда М.Фозилов. Ҷилди якум. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – 952 с.*

Reference Literature:

1. Kamoliddinov B. *One Mistake in the Language of Press. // Treasure of the Language. – 2015. – 1 (4) 30 January. – 8 p.*
2. Madjidov H.M *Phraseology of Modern Tajik Language. –Dushanbe, 1982. – 103 pp.*
3. Mirzoyeva M.M. *Phraseological Units of the Works by S.Ayni and the Ways of Translating them into the Russian Language. –Dushanbe: Press, 2008. – 160 pp.*
4. Mullodzhanova Z.A *The Style of the Original and Translation (the second edition, revised and enlarged) – Dushanbe, 2014. – 191pp.*
5. Rahim Jalil. *Shurab. Novel in 3 books. – Dushanbe: Cognition, 1973. – 575 pp.*
6. Rahim Jalil. *Selected Works. In three volumes. Volume One. Book 1. The novel "Shurab." – Dushanbe: Men of Letters 1988. – 304 pp.*
7. Rahim Jalil. *Selected Works. In three volumes. Volumes 2-3. The novel "Shurab." – Dushanbe: Men of Letters, 1988. – 464 pp.*
8. *Phraseological Dictionary of Modern Tajik Language. Compiler M.Fozilov. Volume One. – Dushanbe: Nashrdavtoch, 1963. – 952 pp.*